

ГЛАВА 15

СОБОРНОЕ ДВИЖЕНИЕ: ПОДЪЕМ И РАЗОЧАРОВАНИЕ

Как мы уже видели в предыдущей главе, к концу XIV века особенно стала чувствоваться необходимость в реформе в церкви. Разделенное папство явилось причиной шумного скандала. И раньше в истории церкви появлялись антипапы, которых обычно поддерживали либо императоры Священной Римской империи, либо некоторые короли. Но впервые Европа так явно разделилась на 2 части из-за спора о правомочности папы, и никогда еще до этого не было такой неразберихи и замешательства среди людей, которым приходилось постоянно выслушивать заверения в законности выборов каждого из пап. В дополнение к этому были еще и другие трудности. Часто случалось, что оба папы назначали на одну и ту же должность своих кандидатов, так что 2 священника нередко оказывались в одно время в одном приходе. Активно действовали 2 папских двора, каждый из которых был полностью укомплектован кардиналами, папскими бюрократами, и на содержание каждого из которых требовались значительные расходы. Все это явилось причиной постоянного экономического истощения церкви и населения.

Затем появились реформистские учения Уиклифа и Гуса. Чуть позже появилось еще одно движение — “Братство совместной жизни“, организованное Жераром Де Гроотом (1340-1384). Братство представляло собой полумонашескую организацию, члены которой проповедовали глубокую преданность христианству. Вскоре братство начало играть значительную роль в просвещении. Несмотря на то, что к тому времени в Европе стало очевидным желание и церковных руководителей, и многих

светских лидеров провести реформу церкви, всем было ясно: папство ни при каких условиях не выступит инициатором какой бы то ни было реформы. Необходимость решить эту проблему и вызвала появление в начале века соборного движения (концилиаризма). В основе этого движения лежала идея о том, что церковь должна управляться через вселенские, или общие, соборы.

Идея концилиаризма возникла не на голом месте. Еще в самом начале XIV века Марсилиус Падуанский и Уильям Оккам, богословы-философы, впервые заговорили об этом. Они утверждали, что церковная иерархия — папа и кардиналы, не была дана Христом, а стала результатом исторического процесса¹. Действительная власть церкви заключается в самой церкви — “теле веры”. Это тело представлено на соборе епископов, причем епископ воспринимается как рабочая единица папского надзора церкви.

В действительности эти теории своими корнями уходят в далекое прошлое. Доминиканец Иоанн Парижский (ум. 1306 г.) утверждал, что власть церкви поκειται не только на ее главе, но и принадлежит в равной степени всем ее членам. Каноник Угуччио Болонский (ум. 1210), один из наставников Иннокентия III, говорил, что папа может совершать ошибки, но вся церковь — никогда. На этом он не остановился. Угуччио утверждал, что только собор как представитель всей церкви может решить, ошибается папа или нет в вопросах веры. Хотя большинство каноников не хотело заходить так далеко, ставя собор над папой, многие все-таки были согласны с правом собора определять верность действий папы, а в случае подтверждения ошибочности его шагов, приостанавливать и его деятельность. В основе этой теории лежала идея, что папы в своих высказываниях по вопросам веры должны полагаться на советы епископов. Если епископы и папа достигли согласия, это уже не может быть ошибкой. Вкратце эта мысль была сформулирована в аксиоме: “Собор (вместе с папой) важнее, чем папа (без собора)”.

В дополнение к развитию этих теорий параллельно происходило становление национальных правительств. Вообще, XIII и XIV век характеризовались всплеском национализма. Эдуард I в 1295 году созвал в Англии так называемый образцовый парламент, и хотя созываемые ранее парламенты полностью находились под контролем знати, по-прежнему существовало представление о том, что власть парламентом получена от народа, который выбирал своих представителей. Вскоре после этого французский король Филипп IV, чтобы укрепить свои позиции в споре с папой Бонифацием VIII, созвал вместе с последним в 1303 году первые Генеральные штаты, в которых были представ-

лены три сословия: духовенство, знать и горожане. Генеральные штаты основывались на той же самой теории представительной власти. Все эти политические события совпали по времени с возникновением в церкви идеи соборности. Церковным лидерам не трудно было провести аналогии: как государственная власть в стране основывается в конечном счете на народе, избранном в представительное собрание, так и власть в церкви должна опираться на епископов, объединенных собором. Папа же должен стать исполнительной властью этой организации точно так же, как монарх в своем государстве, при этом источником управления государством является само собрание народа.

Эти идеи были с готовностью признаны множеством интеллектуалов в среде мирян и, особенно, в церковной сфере. Центром их обсуждения стал Парижский университет. Вскоре после начала раскола (1378 год) 2 немецких преподавателя этого университета начали открыто высказываться в пользу соборной власти. Это были Генрих из Лангенштейна (1325-1397) и Конрад из Гельнхаузена (1320-1390). Еще в 1379 году они заявили, что общий собор является судьей и для папы, и для кардиналов, которые его (папу) избирают. В 1393 году Парижский университет послал официальное уведомление королю Франции Карлу VI, в котором говорилось: если оба папы немедленно и одновременно не сложат с себя свои полномочия, или каким-либо иным способом не удастся преодолеть раскол, то тогда эту проблему придется решать на общем соборе. Вскоре после наступления нового века за немедленный созыв собора выступили уже такие видные деятели своего времени, как Жан Жерсон (1363-1429) и Пьер д'Айль (D'Ailly) (1350-1420), оба по национальности французы.

Такова была ситуация в начале столетия. В дополнение ко всему сказанному необходимо сказать, что французы оказывали постоянное давление на своих королей, требуя отказа от поддержки авиньонского папы Бенедикта XIII (1394-1422), который хотя и был как человек гораздо лучше и достойнее своего предшественника Климента, но тем не менее отказался идти на компромисс и подписать отречение. В Риме папа Григорий XII (1406-1415), который также был хорошим человеком, отказывался подписывать отречение до тех пор, пока этого не сделает его авиньонский соперник. Было очевидно, что до тех пор, пока эти двое будут упорствовать, ничего достичь не удастся.

Положение начало стремительно меняться в начале века. В 1407 году Парижский университет официально потребовал от короля прекратить поддержку авиньонского папы и отказаться от своего союзника Бенедикта. В 1408 году 13 кардиналов, в их

числе 4 кардинала от каждой стороны, встретились в Ливорно в Италии и приняли совместное решение о проведении нового собора в Пизе с 25 марта 1409 года. Король Франции Карл VI (1380-1422) обещал свое покровительство и поддержку собору даже несмотря на то, что немецкий император Руперт (1400-1410) выступил резко против. В Пизе собралось 22 кардинала, 12 архиепископов, прибывших самостоятельно, и 14 уполномоченных, соответственно епископов 80 и 102; аббатов 87 и 200; кроме того, более 300 теологов и еще представители как церковных, так и дипломатических кругов, в том числе послы Англии, Польши, Португалии, Богемии, Сицилии и более мелких государств. На собор пригласили обоих пап, но получив их отказ, собор постановил считать их низложенными с 5 июня. Спустя 21 день с одобрения всего собора был избран новый папа — Александр V (1409-1410).

Александр был набожный и благочестивый человек, поэтому у всех появилась надежда, что он сумеет найти выход из сложившейся ситуации. Фактически Бенедикт к тому времени был лишен своей силы, так как французская монархия перестала его признавать. Кроме того, и Григория оставили многие могущественные покровители, которые начали поддерживать пизанского папу. У Александра было, без сомнения, больше поддержки, чем у каждого из этих двух пап, но ему для укрепления своего положения необходимо было привлечь на свою сторону еще больше сторонников, особенно из числа тех, кто раньше поддерживал Григория. Но новый папа не успел это сделать: он умер спустя 10 месяцев после избрания. Это событие совпало по времени с заседанием Пизанского собора, который выбрал еще одного папу, принявшего имя Иоанна XXIII (1410-1415). Но если Александр был заинтересован в проведении реформ, то про Иоанна этого сказать было нельзя. По слухам, это был жестокий, лживый тиран, который вел распутный образ жизни. Весь трагизм сложившейся ситуации заключался в том, что у Иоанна была мощная поддержка для исцеления церкви, но он вместо проведения реформы, выставил собор на посмешище. Теперь вместо 2-х пап появились целых 3. И хотя Иоанну удалось с помощью войск занять на некоторое время Рим и изгнать оттуда Григория, он постепенно лишался поддержки сторонников и ничего не делал, чтобы ликвидировать раскол. С точки зрения римского католицизма, Пизанский собор не является законным, а Александр и Иоанн считаются антипапами. (Вот почему папа, взошедший на престол в 1958 году, также взял себе имя Иоанна XXIII. Официально до этого не было Иоанна под этим номером, так как папа, избранный на Пизанском соборе, в расчет не берется).

Теперь положение стало еще хуже, чем было до собора: вместо 2-х пап в церкви появилось целых 3, каждый из которых утверждал, что только он — истинный. Агрессивное и непредсказуемое поведение Иоанна компрометировало поддерживавший его собор и ставило под сомнение само будущее подобных соборов. Несломленные концилиаристы решили провести еще один собор для внесения ясности в этот вопрос. Они решили собраться вне Италии, местом проведения собора был выбран город Констанц в Швейцарии. Немецкий император Сигизмунд (1411-1437), сторонник соборного движения, помог созвать собор. Более того, ему удалось добиться приезда туда Иоанна. Таким образом, Констанцкий собор (1414-1418) получил еще большую поддержку, чем собор в Пизе. Григорий официально не признал этот собор, но заявил, что готов подписать отречение, если это сделает и Бенедикт. Поэтому Григорий открыто не выступил против собора. Против его созыва высказался только Бенедикт, но к его мнению уже не прислушались. Лишенный поддержки, он вскоре был вынужден бежать из Авиньона, и остаток своей жизни он провел в горах Испании, по-прежнему отлучая от церкви весь остальной мир, но, по существу, превратившись в безобидный исторический персонаж. Таким образом, Констанцкий собор обрел верховную власть.

С уверенностью можно сказать, что Констанцкий собор был самым крупным мероприятием за все время проведения соборов. На нем присутствовали практически все. Современные источники, возможно, завышают число участников, которое, по некоторым сведениям, достигло 18000 духовных особ и 150000 гостей. Более поздние источники содержат иную информацию: около 15000-20000 человек, но и это достаточно внушительная цифра. Свиту и багаж папы Иоанна везли 1600 лошадей; для тех же целей императору Сигизмунду потребовалось 1000 лошадей. Иоанн намеревался заблокировать решения собора, заключив соглашение с итальянцами, но именно из-за этого его противники настаивали на проведении собора за пределами Италии. Чтобы и в дальнейшем суметь устоять под нажимом Иоанна, собор решил следовать практике, принятой в студенческих обществах в университетах: дать по одному голосу англичанам, французам, немцам, итальянцам и кардиналам. В этом случае, если бы даже кардиналы и сумели заключить соглашение с итальянцами, они бы все равно остались в меньшинстве.

Когда весной 1415 года Иоанн понял, что события развиваются совсем не так, как ему хотелось, он притворился больным и покинул город. Следом за этим он осудил собор и приказал приостановить его работу. Понимая, что папа вправе как созывать, так и распускать собор, многие присутствующие на

соборе священники начали паковать свое вещи. Концилиаристы же в свою очередь понимали, что, если они сейчас согласятся распустить собор, их дело будет проиграно. Поэтому они обратились к императору Сигизмунду с настойчивым требованием послать за Иоанном солдат и вернуть его в город, но уже в качестве пленника. Кроме того, Жан Жерсон произнес проповедь, в которой подчеркнул верховенство собора над всей церковью, в том числе и над папой. Собор продолжался, а Иоанн теперь стал уже в буквальном смысле слова пленником. Две недели спустя после проповеди Жерсона, собор принял указ под названием "Sacrosancta", в котором законодательно закреплялось следующее положение: собор есть собрание всей церкви, которая получила свою власть непосредственно от Христа, и даже папа находится у него в подчинении². Не прошел и месяц, как собор низложил папу Иоанна.

Бенедикт XIII по-прежнему держался за свое место, но его могущество бесследно исчезло. После того, как и Иоанн, и Бенедикт сошли со сцены, у Григория XII просто не было возможности оставаться на папском престоле. Хотя он по-прежнему провозглашал себя истинным папой (и официальное римское католичество поддерживало его в этом), на следующей 14 сессии собора 4 июня 1415 г. он согласился уйти в отставку, но это произошло только после того, как он придал законную силу собору вместе с новым декретом о его созыве. Официально римская церковь могла считать собор правомочным с момента его признания лицом, являющимся папой, то есть Григорием XII. Мы не будем сейчас рассматривать многие другие стороны этой проблемы; скажем только, что в историю церкви этот собор вошел под названием XVI Вселенского собора в Констанце.

Оставались еще мелкие трудности в отношениях с Бенедиктом, который так и не был смещен до июля 1417 года. В дискуссиях на соборе основное внимание стало уделяться вопросу: должен ли собор продолжить проведение реформы или следует уделить внимание выборам нового папы. Дело в том, что в Пизе, выбрав нового папу, участники собора оставили на его усмотрение все вопросы, связанные с проведением реформы. В тот раз Иоанн предал их. Но может ли это повториться? Не должны ли они сначала разрешить все вопросы, связанные с реформой, а только потом избрать нового папу, который подчинился бы принятому собором решению? Сторонники другой точки зрения утверждали, что вся машина власти работает на папу, и бессмысленно пытаться выработать программу действий для исполнительных органов, гораздо лучше избрать папу, приверженного реформе, и дать ему достаточно власти для ее осуществления. В конечном счете, это был компромисс: предпо-

лагалось утвердить незначительное число мероприятий по реформе, получить от нового папы обещание признать эти мероприятия, но, в сущности, очень многое оставить у него в руках.

Для окончательной уверенности в том, что импульс, данный концилиаризму, не затихнет, собор, состоявшийся в октябре 1417 года, принял указ "Frequens", согласно которому следующие 2 собора должны собраться через 5 и 7 лет по окончании этого собора; после этого соборы должны были созываться раз в 10 лет³. Это должно было гарантировать контроль над папством со стороны собора. Спустя 9 дней после принятия этого указа умер Григорий XII. Теперь уже ни у кого не возникало сомнений в вакантности папского престола. И Иоанн, и Бенедикт были дискредитированы, Григорий умер, и, следовательно, дорога к выборам нового папы была открыта. 8 ноября собрался кардинальский конклав, на котором присутствовало по 6 депутатов от каждой из 4-х национальных групп, представленных на соборе. Французы надеялись избрать д'Айлли, но выбор пал на итальянца, получившего имя Мартина V (1417-1431). Таким образом, был преодолен почти сорокалетний раскол церкви. Но чтобы сделать это, потребовался созыв реформаторского собора.

3 насущные необходимости вызвали созыв Констанцского собора: преодолеть папский раскол, реформировать церковь сверху донизу, осудить и подавить ересь. Мы уже говорили о том, как на соборе поступили с Уиклифом, Гусом и Иеронимом Пражским. Папский раскол также был преодолен. На первый взгляд церковная реформа началась неплохо, но ей предстоял еще долгий путь. Мартин хорошо проявил себя на своей должности, он был заинтересован в реформах, но считал, что все должно находиться под надежным контролем папы, а не группы радикалов, от которых неизвестно чего можно было ожидать. В принципе, он никогда особенно не верил в принятый на соборе указ "Sacrosancta" и стремился к тому, чтобы сохранить в своих руках всю полноту власти. Через несколько месяцев после своего избрания Мартин уже мог манипулировать собором, апеллируя к националистическим интересам различных групп. Каждой группе он выделил небольшое поле деятельности, на котором она могла дать выход своей энергии и уже не касаться основных проблем реформы. Таким образом, смягчив все разногласия и успокоив духовенство, Мартин добился того, чтобы собор согласился закончить свою работу 22 апреля 1418 года. В этой ситуации спустя несколько недель Мартин заявил: "Незаконно для любого человека обжаловать приговор апостольского престола или отказываться подчиняться его решениям по всем вопросам веры". Другими словами, это означало, что решение папы не подлежит

обжалованию перед собором, то есть Мартин отказался признать верховенство собора над папой.

Мартин отличался огромным трудолюбием. После возвращения в Рим он сумел так укрепить авторитет папства, что оно смогло пережить эпоху Возрождения — самую мрачную эпоху в своей истории. Мартин восстановил порядок в очень беспокойном папском государстве. Но он практически ничего не сделал для претворения в жизнь реформ, одобренных и принятых на Констанцском соборе. Поэтому он смог с облегчением вздохнуть, когда собор закончил свою работу. Позднее он говорил, что само слово “собор” приводило его в ужас.

Указом “Frequens” устанавливался пятилетний срок для созыва нового собора после окончания работы собора в Констанце. Успех последнего в преодолении папского раскола принес ему огромную популярность. Кроме того, и настойчивое требование со стороны Парижского университета соблюдать график созыва соборов подтолкнуло папу на решительные действия. В 1423 году он созвал собор в Павии. Однако собрать всех оказалось делом невозможным, так как неожиданная эпидемия чумы заставила участников собора срочно переехать в Сиену. Но даже там присутствовали немногие, причиной тому была война между Англией и Францией и военная экспедиция Испании против марокканцев. Мартин позволил собору с трудом решать свои проблемы в течение года. Хотя на соборе и были некоторые предложения по проведению реформы, папские сторонники успешно их заблокировали. Сам Мартин даже ни разу не появился на этом соборе. Спустя год папа распустил собор, который так и не получил название общего, или вселенского.

Несмотря на весь интерес, который Мартин проявил к реформам, он, в сущности, ничего не сделал в этом направлении. Прежние злоупотребления по-прежнему продолжались, а недовольство понтификатом ничуть не уменьшилось. Спустя 7 лет после роспуска Павиа-Сиенского собора пришел срок созывать новый. Мартин пытался отложить это на более позднее время, но концилиаристы были по-прежнему сильны, и все так же была очевидна необходимость реформы. В 1431 году Мартин созвал очередной собор, на этот раз в Базеле, но сделал это крайне неохотно, уступив серьезному давлению и угрозам. Но перед самым собором Мартин умер, поэтому ему не пришлось лично искать путей примирения с собором. Новым папой был избран Евгений IV (1431-1447), племянник Григория XII. Спустя 4 с половиной месяца после его избрания, в Базеле открылся вселенский собор.

Сам Евгений не посетил собора, правда, на его открытии практически вообще никого не было. В первый день работы там

не было ни одного епископа. Собор начал свою работу в июле, но его участники стали посещать заседания только в октябре. В декабре Евгений издал указ, в соответствии с которым собор должен был быть распущен. Однако концилиаристы отказались ему подчиниться. Кроме того, при поддержке императора Сигизмунда они решили объединить свои силы против папы. В противостоянии собора и папы победили концилиаристы. На протяжении четырнадцати месяцев Евгений пытался интриговать, но, в конце концов, и он был вынужден признать собор. Тем временем Николай Кузанский (1400-1464) написал в защиту собора свой труд "Concordantia Catholica", в котором утверждал, что папа — всего лишь один из членов церкви, что сама по себе церковь непогрешима, но она может передать эту прерогативу вселенному собору, и что собор находится выше власти папы и может его сместить.

Дела Евгения шли с каждым днем все хуже и хуже. Собором управляли концилиаристы, которые отказывались разделить обязанности председательствующих с папскими легатами, которых прислал Евгений. В это время в Риме вспыхнуло народное восстание, и Евгению пришлось на некоторое время покинуть город. В 1433 году Николай Кузанский заявил, что "Константинов дар" является фальсификацией. А ведь именно на этом документе основывались многие доктрины папства, служащие основанием его власти. Месяц за месяцем уменьшалось число сторонников Евгения.

Между тем собор обретал все большую реальную власть. Это несомненно ограничило полномочия папы и позволило продвигаться в решении некоторых проблем, волновавших церковь. Собор начал переговоры с гуситами, которые завершились в 1436 году подписанием легатами собора, императором Сигизмундом и богемскими посланцами важного документа — Пражского компакта ("Compactate of Prague"). Благодаря этому соглашению стало возможным воссоединение гуситов с римскими католиками, причем гуситам была обещана возможность использовать оба вида причастия. Также гуситам гарантировалась некоторая свобода проповеди, кроме того, была рассмотрена часть жалоб, касающихся церковного имущества. К великому огорчению папы участники собора встретились с этими еретиками как с равными и предоставили специальные привилегии тем, кто открыто выступил против папской власти.

С 1433 по 1436 годы собор принял ряд реформистских указов, направленных на борьбу со злоупотреблениями в церкви. Некоторые из этих указов запрещали духовенству иметь любовниц, ограничивали поток жалоб, направляемых папскому двору, определяли регулярность проведения местных и епархиальных

синодов или вносили изменения в порядок проведения литургии. Другие меры должны были ограничить власть папы, в том числе запрещался сбор в пользу Рима аннатов и некоторых других налогов, устанавливался строгий контроль над интердиктами, вводились новые правила выборов папы, а всем папским легатам предписывалось представить на рассмотрение Базельского собора декларацию о доходах. Евгений пытался опротестовать эти указы сначала в августе 1435 года, а затем весной 1436, но оба раза безуспешно.

В мае 1438 года в Бурже по призыву короля Карла VII (1422-1461) собрался национальный французский синод, который полностью одобрил все решения собора. Это решение синода стало известно под названием "Прагматическая санкция Буржа", именно она определила дальнейшее развитие отношений между церковью и государством во Франции⁴. В частности, в ней устанавливалось верховенство собора над папой, французской церкви предоставлялась независимость в использовании своей временной собственности, и французам давалось право не допускать папских назначенцев на вакантные должности в церкви. Император Сигизмунд также выступил на стороне собора. Хотя он объявил формальный нейтралитет в споре между папством и собором, всем было ясно, что в решающий момент император выступит на стороне собора.

Затем в центре внимания оказался греческий вопрос. Именно здесь папе удалось полностью изменить расстановку сил. Византийская империя агонизировала под ударами турков Османской империи, и снова византийцы обратились за помощью к Западу. Все эти просьбы еще со времен крестовых походов ни разу не привели ни к чему хорошему, но греки были настойчивы. Византийский император Иоанн VIII (1423-1448) искал военного союза с Западом, но он совершенно справедливо понимал, что прежде всего перед ним выдвинут требование о немедленном религиозном воссоединении. Поэтому он начал переговоры и с папой, и с собором. Но он не сумел заинтересовать собор, который в это время был гораздо более озабочен внутренними трудностями. Тем не менее собор предложил провести переговоры либо в Базеле, либо в Авиньоне. Папа же предложил византийцам встретиться во Флоренции.

Кризис разразился, казалось бы, из-за совсем незначительного вопроса: где проводить переговоры между Востоком и Западом. Очевидно, что греки хотели продолжения переговоров в городе, который географически находился бы ближе к их родине. Но Базель расположен на северном склоне Альп, а до Авиньона надо было долго добираться вокруг всей Италии. Когда дело дошло до голосования в соборе, 200 его участников выбрали Авиньон, а 75

человек поддержали предложение папы провести переговоры в итальянском городе. Обе стороны послали своих представителей, чтобы оказать влияние на греков, но византийцы недвусмысленно дали понять, что переговоры должны происходить как можно ближе к их родине, и выбрали Италию. Папа согласился и, более того, он признал меньшинство в соборе, которое встало на его позицию, как законный собор. Оставшаяся часть участников, хоть и составляла подавляющее большинство, приказала папе явиться в Базель, и после отказа обвинила его в попытках узурпации власти собора. Евгений распустил собор, но на этот раз духовенство в Базеле отказалось ему подчиниться. В Базеле осталась наиболее радикальная часть концилиаристов. Их требования постоянно изменялись и одновременно росли, так что в конце концов даже такие люди, как Николай Кузанский, оставили Базель, чтобы присоединиться к малому собору в Италии.

В то время как споры между папой и Базелем переместились на задний план, папа в начале 1438 года собрал свой "законный" собор в Ферраре, и там участники собора встретились с греческими посланцами. В январе 1439 года собор перебрался во Флоренцию, и именно там проходили основные дискуссии с византийцами. Снова на повестку дня были поставлены все старые вопросы, вызвавшие столько разногласий в свое время: отношение к чистилищу, исхождению Святого Духа (филиокве), использование пресного хлеба и верховенство папской власти. Камнем преткновения стал, естественно, последний вопрос. Вот какую окончательную формулировку удалось принять: "Мы признаем папу как верховного понтифика, заместителя и наместника Христа, пастыря всех христиан, правителя церкви Божией, хранителя привилегий и прав всех патриархов Востока". Что конкретно подразумевалось под этими "привилегиями и правами" умышленно не упоминалось, иначе объединение было бы невозможно. Этот пункт договора трактовался каждой стороной так, как ей этого хотелось. Указ, провозглашающий этот союз, был опубликован в июле 1439 года, и его подписали 115 человек с Запада и 33 человека с Востока. На бумаге западная и восточная церкви объединились после четырехвекового разрыва в 1054 году.

Однако в действительности все обстояло иначе. После завершения миссии во Флоренции все достигнутые там соглашения были немедленно отвергнуты большинством православных на Востоке. Многие из этих христиан предпочли турецкие фески кардинальским шапочкам, ассоциирующимся у них с папой. Патриархи Антиохии, Александрии и Иерусалима объединились на почве неприятия этого союза. Через 14 лет после падения

Константинополя турки, естественно, хотели, чтобы восточные христиане сократили до минимума контакты со своими западными единоверцами, поэтому они также поддержали разрыв этого союза. Таким образом, в 1472 году синод в Константинополе, высказавшись в пользу православной церкви, официально расторг этот союз и предал анафеме всех поддержавших его. При этом папство по-прежнему приобретало сторонников на Востоке. Армянская церковь встала на сторону папства в 1439 году, а в 1442 году ее примеру последовала якобитская церковь в Сирии. Этот восточный Униат церковей (признавший союз) официально продолжил свое существование под юрисдикцией Рима, хотя им была сохранена некоторая независимость в вопросах литургии и управления.

Между тем трения между папой и собором подошли к своему завершению. После смерти Сигизмунда в 1437 году и перехода части умеренных в лагерь папы, Базель оказался в руках наиболее радикальных концилиаристов. Они хотели еще больше обуздать власть папы, и к весне 1439 года официально было объявлено верховенство собора над папой в вопросах веры. Евгений не принял этого заявления, и тогда собор, обвинив в ереси⁶, сместил его в июне 1439 года. К ноябрю на его место избрали нового папу, который принял имя Феликса V. Он считается последним антипапой в долгой череде этих исторических персонажей в римском католицизме.

У Феликса практически не было поддержки, за него выступали только часть Швейцарии, Австрия, Бавария, Парижский университет и несколько других школ. И Франция, и Германия придерживались в этом споре нейтралитета, ожидая, в какую сторону пойдет дальнейшее развитие конфликта. В своем неприятии папства собор превзошел сам себя. Так как Базелю не хватало денег, то они начали продавать индульгенции, что трудно увязывалось с их стремлением к реформизму. Сама идея еще одного раскола была неприемлема для Европы. Все больше и больше стран становилось на сторону Евгения. После заключения союза с греками, Евгений решил покончить с оставшимся в Базеле собором. Он объявил его участников еретиками и отлучил от церкви, а в 1441 году Флорентийский собор принял папскую декларацию "Etsi non dubitemus", в которой утверждалось верховенство папы над собором, и которая полностью отменяла указ "Sacrosancta", принятый Констанцским собором всего 26 лет назад. В апреле 1442 года папский собор в очередной раз переехал в Рим, где он полностью оставался под контролем Евгения. В конце концов в 1445 году папа его распустил. А в Базеле тем временем дела шли все хуже и хуже. В 1446 году Германия признала папу, а в 1449 году ее примеру

последовала Франция. В тот же год, лишившись поддержки и не имея никакой надежды на будущее, Феликс подписал отречение. За это ему оставили звание кардинала при дворе римского папы. Тогда оставшиеся участники собора избрали своим папой Николой V (в 1447 году он стал преемником Евгения), и так как у них уже не оставалось никаких дел, они решили самораспуститься. В 1460 году была подведена окончательная черта в противостоянии папа — собор: папа Пий II в своей булле "Ехестabilis" запретил любое ходатайство папы к собору, а каждого, кто впредь будет поступать подобным образом, предал анафеме⁷.

Так завершилась эпоха концилиаризма в церкви. Начало этого движения было многообещающим, но оно не устояло, столкнувшись с расколом и раздорами. Радикальные концилиаристы в Базеле переиграли сами себя, поддавшись видимой легкости, с которой были одержаны первые незначительные победы над Евгением. Они переоценили свои возможности и, не уделив должного внимания переговорам с греками, позволили папе перехватить инициативу и лишить их всей набранной с таким трудом силы. В результате все предложения по проведению реформы по-прежнему оставались в ведении папы.

Николай V стал первым папой эпохи Ренессанса, и в его понтификат уже ни у кого не было интереса к реформам. Из-за этого все те злоупотребления, с которыми можно было бы покончить, остались еще на полвека в жизни церкви, послужив благодатной почвой для зарождения и развития протестантской реформации в самом начале XVI века. Идеи концилиаризма еще жили какое-то время, и многие церковные деятели во времена Реформации возвращались к идее собора, но само соборное движение утратило свою силу и привлекательность. После 1449 года вся римская католическая церковь находилась под контролем пап.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 15

1. Flick, Alexander Clarence. *The Decline of the Medieval Church*. (2 vols.) New York: Alfred A. Knopf, 1930.

Основательное исследование, широко охватывающее и папскую схизму, и Соборное движение.

2. Loomis, Louise Ropes. *The Council of Constance*. New York: Columbia University Press, 1961.

В книге в доходчивой форме и подробно рассматривается такое важнейшее событие, как Констанцкий собор.

3. Tierney Brian. *Foundations of the Conciliar Theory*. Cambridge University Press, 1955.

Тщательное и полное исследование известным автором такого важного события, как основание теории концилиаризма.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 15

1. Проведите дополнительные самостоятельные исследования по теме: развитие парламентской формы управления в Англии и Франции в рассмотренный период. Сравните это развитие с ростом соборного движения в церкви.
2. Составьте таблицу характеристик Пизанского, Констанцкого и Базельского соборов. В 4 пустых колонках запишите: даты проведения соборов, имена наиболее выдающихся личностей из числа присутствующих на этих соборах, принятые решения, результаты.
3. Составьте список всех разделений и воссоединений Восточной и Западной церквей до 1500 года.
4. Ознакомьтесь с трудами некоторых историков, стоящих на позиции римской католической церкви, изложите их точку зрения на Пизанский, Констанцкий и Базельский соборы.
5. Ознакомьтесь с трудами некоторых историков, стоящих на позиции Восточной православной церкви, и изложите их точку зрения на переговоры в Базеле и Флоренции и результаты этих переговоров.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 15

1. Отрывки из работ и Марсилия и Оккама на эту тему приведены в Petru, с. 510-517.
2. Указ "Sacrosancta" опубликован в Petru; Barry, I; Bettenson.
3. Указ "Frequens" опубликован в Petru; Barry, I; Bettenson.
4. "Прагматическая санкция" опубликована в Barry, I.
5. Уход Николая Кузанского явился серьезным ударом для оставшихся в Базеле концилиаристов. Он был искренний концилиарист, но в отличие от них не был радикалом. Тон его писаний можно понять из отрывка, опубликованного в Petru и Barry, I.
6. Указ о смещении опубликован в Barry, I.
7. Указ Пия опубликован в Barry, I.